

— Лин, вам не нужно ничего от меня скрывать, — Бай Цзинли осторожно взял одежду и посмотрел на него. — Разве ваш друг мог не знать вашего размера? Столько усилий, а одежда, которую он вам подарил, подошла мне как влитая.

Линь Цзиньюй промолчал.

Голос Бай Цзинли дрогнул:

— Спасибо, учитель Лин. Вам правда не нужно быть со мной таким добрым.

Линь Цзиньюй ответил приглушенно:

— Сяо Сюэ, я просто хочу искупить свою вину.

Глаза Бай Цзинли наполнились влагой, он не хотел принимать подарок, но Линь Цзиньюй настаивал. После долгих препирательств Бай Цзинли все же взял вещь и с видом глубокой благодарности направился в уборную.

Линь Цзиньюй, вздыхая, вошел в свою комнату, запер дверь и, вытирая пальцем уголок глаза, обратился к Системе:

— Ну что, уровень очернения наконец-то упал?

Система:

— Да, Хозяин-сама! Но всего на 1%. Это произошло, когда вы помогли Сюэ Му донести багаж.

Линь Цзиньюй был ошарашен:

— Как такое возможно? Он только что рассыпался в благодарностях, а уровень очернения даже не шелухнулся? Ты что, сломалась?

Система ответила с обидой:

— Нет, Хозяин-сама, я же только начала работу.

— Если ты не сломалась, значит, сломался антагонист. Он только что притворялся, — Линь Цзиньюй причмокнул и серьезно добавил: — Я помог ему с багажом — он проникся искренней благодарностью. Я потратил кучу денег на одежду — он остался равнодушен. Хм, кажется, этот антагонист довольно высокого полета, любит практичные вещи. Придется пересмотреть стратегию воздействия.

Система только хотела согласиться, как Линь Цзиньюй добавил:

— Это мой первый мир, я отдал тебе свою «первозданность»! Так что ты должна отвечать за

меня, поняла? Следи за антагонистом как следует, милая Системка, я собираюсь проверить кое-что серьезное.

Система: «...»

Кто здесь не в первый раз, ну правда же.

Бай Цзинли, приняв душ, надел лимитированную дизайнерскую вещь, подаренную Линь Цзиньюем. Он встал перед зеркалом: юноша с холодным, утонченным темпераментом, стройный и статный. Раньше ему даже грим не понадобился бы для съемок.

Но теперь это лицо нужно было скрывать.

Линь Цзиньюй так старался, а он лишь подыгрывал ему, но уровень очернения не изменился ни на йоту. Интересно, что об этом думает Линь Цзиньюй и как он собирается действовать дальше?

Бай Цзинли тоже начал строить свои планы.

В этой жизни миссия Сюэ Му — погубить репутацию Линь Цзиньюя. У Линь Цзиньюя мощная поддержка, это стало ясно еще во время аварии. Но что, если он лишится этой поддержки?

План только начал формироваться в голове Бай Цзинли, как Линь Цзиньюй предпринял следующий шаг.

На следующий день на съемках Бай Цзинли крутился как белка в колесе. На площадке было шумно, и лишь во время самого процесса воцарялась тишина. Погода стояла жаркая; Бай Цзинли снял очки, чтобы вытереть пот, и тут же почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он спокойно надел очки обратно, сделав вид, что ничего не заметил.

В перерыве съемочная группа нарезала арбуз. Бай Цзинли взял два куска, собираясь отнести их Линь Цзиньюю, но кто-то резко дернул его в сторону и прошептал:

— Почему ты здесь?

Бай Цзинли усмехнулся:

— Режиссер Чэнь, давно не виделись.

Человек перед ним держал в одной руке сигарету, а другой поправлял короткие волосы. Она явно нервничала, но пыталась казаться невозмутимой.

— Сюэ Му, я могу дать тебе денег, сколько захочешь. Пожалуйста, не создавай мне проблем.

Чэнь Су — одна из немногих женщин-режиссеров в индустрии, обладающая безупречным художественным вкусом и коммерческой хваткой, чьи работы признаны на международном уровне.

В прошлом году, когда она подбирала актеров для нового фильма, Сюэ Му был в отъезде с дочерью одного продюсера. Когда он вернулся, пробы уже закончились, и роль досталась его соседу по комнате.

Хотя экранного времени у персонажа было меньше десяти минут, это был шанс поработать с легендами индустрии и получить крупный план. Любой, у кого есть хоть немного харизмы, после такого фильма стал бы узнаваемым.

Сюэ Му оказался прав: он получил номинацию на звание лучшего дебютанта, и хотя награду не взял, его популярность взлетела, а предложения посыпались одно за другим.

Чтобы выбить соседа из седла и забрать роль, Сюэ Му пошел на крайние меры — он соблазнил Чэнь Су и закрутил с ней роман.

Благодаря этой связи Чэнь Су помогала ему. Например, в этот проект, Семья Цзяньмэнь, Сюэ Му должен был попасть именно благодаря ей, но случилась та авария.

После этого Чэнь Су быстро разорвала с ним отношения и даже не навестила его в больнице, проявив поразительную жестокость. И вот теперь брошенный бедняга появился на съемочной площадке — естественно, Чэнь Су заподозрила недоброе.

На самом деле, мотивы Бай Цзинли действительно были нечисты.

Он пробормотал:

— Режиссер Чэнь, теперь я помощник учителя Линя.

— Что? Ты помощник Цзинъюя? — Чэнь Су расширила глаза.

— Так что поверьте, я не буду создавать проблем, — Бай Цзинли слегка кивнул. Увидев спешащего к ним Линя Цзинъюя, он наполнил взгляд сложным смыслом.

Да, проблем он не создаст.

Он пришел совершить кое-что покрупнее — эта женщина, Чэнь Су, теперь снова крутит роман с Линем Цзинъюем.

Бай Цзинли отличался крайней собственнической натурой.

В прошлом мире, хотя «путешественник» был с ним ласков и верен, у Бай Цзинли был статус богатого бизнесмена, и вокруг него всегда вилась толпа поклонников.

Когда они только объявили о своих отношениях, находились смельчаки, которые пытались к нему приставать. Бай Цзинли не мог этого терпеть. Если он ловил кого-то, независимо от пола, он тут же приказывал своим людям избить обидчика до полусмерти.

Вспоминая это, он понимал, что «путешественник» играл роль святого и почти не препятствовал ему. Видимо, внутри он был не лучше антагониста. По крайней мере, в прошлом мире Бай Цзинли никогда не действовал исподтишка: если была обида, он мстил сразу.

Это было куда честнее, чем быть таким вот подлецом, который носит нимб, а на деле безжалостно играет чужими чувствами!

Бай Цзинли на мгновение отвлекся, и Линь Цзиньюй уже встал между ним и Чэнь Су, выглядя растерянным:

— А-Су, вы знакомы с Сяо Сюэ?

По сюжету этого мира Линь Цзиньюй ничего не знал о грязных делишках Сюэ Му и Чэнь Су, поэтому его удивление выглядело вполне естественно.

Чэнь Су и Бай Цзинли в один голос ответили:

— Нет, не знакомы.

Затем они многозначительно переглянулись, и Чэнь Су предупреждающе прищурилась.

Бай Цзинли поспешно опустил голову, запинаясь:

— Учитель Лин, я принес вам арбуз... Я поставлю его на стол, вы с режиссером продолжайте... Я, я не буду мешать.

— Спасибо, — Линь Цзиньюй кивнул. Проводив взглядом удаляющегося Бай Цзинли, он вздохнул: — Этот ребенок... я перед ним виноват.

Его идеальный профиль был обращен к Чэнь Су, а опущенные от вины уголки глаз делали выражение лица невероятно убедительным.

Их отношения только начинались. Чэнь Су хотела его утешить, но в общественном месте не решалась на открытые жесты, лишь похлопала его по плечу:

— Не вини себя, ему просто не повезло.

Линь Цзиньюй покачал головой:

— Ошибка есть ошибка. А-Су, я оставил его при себе, чтобы присматривать. Пожалуйста, будь с ним помягче, пока мы здесь.

— Конечно, твои дела — мои дела, — пообещала Чэнь Су, хотя в душе мечтала, чтобы Сюэ Му поскорее исчез. Пока он рядом с Линь Цзиньюем, он в любой момент может разболтать их старые секреты.

Она с таким трудом заполучила Линь Цзиньюя, нельзя позволить всему разрушиться.

Линь Цзиньюй не знал, что у нее на уме, и остался доволен ответом. Пользуясь тем, что вокруг никого нет, он быстро сжал руку Чэнь Су.

Чэнь Су была застигнута врасплох. Подняв глаза, она встретила с ярким взглядом Линь Цзиньюя и, несмотря на весь свой опыт в любви, не удержалась и покраснела, прошептав:

— Ты что делаешь?

Линь Цзиньюй изогнул губы в улыбке:

— Ладно, не будем об этом. Зачем ты меня искала?

Чэнь Су протянула ему несколько листов бумаги:

— Завтра на площадку придет молодой господин Фан. Это сцена, которую добавили в последний момент, посмотри... Ох, боюсь за его актерскую игру.

Издали казалось, что актер и режиссер очень серьезно обсуждают сценарий. В какой-то момент они рассмеялись, выглядя невероятно гармонично.

Бай Цзинли стоял за дверью и не сводил глаз с руки Линь Цзиньюя, державшей сценарий — той самой руки, которая только что касалась Чэнь Су.

Он повернулся к столу, взял арбуз и швырнул его в мусорное ведро, а затем с силой растоптал ногой.

Система:

— Если тебе неприятно видеть их вместе, ты можешь подойти и поговорить. Ты получил не только воспоминания Сюэ Му, но и его актерский талант.

Бай Цзинли холодно ответил:

— Я всего лишь антагонист, нет нужды делать лишние движения.

Система:

— Ладно, сюжет этого мира и так несложный. Скоро придет Фан Цзымо, будь осторожен.

Фан Цзымо — имя, которое мало кто знал, но корпорация Фан была гремела на всю страну. Председатель Фан Чжэньшэн, известный как крестный отец индустрии развлечений. Он начинал как режиссер, затем стал продюсером. За двадцать лет он расширил бизнес до недвижимости, технологий и медицины, ежегодно попадая в списки богатейших людей. Несмотря на это, он по-прежнему сосредоточен на кино: артисты его компании — не самые многочисленные, но все до единого — звезды первой величины.

Можно сказать, что корпорация Фан — это половина индустрии развлечений.

Фан Цзымо — наследник этой корпорации. До недавнего времени он прожигал жизнь за границей, а в этом году вернулся и, непонятно почему, вцепился в проект Чэнь Су, решив во что бы то ни стало принять участие.

Из-за этого Чэнь Су сильно поссорилась с продюсером и даже угрожала бросить съемки. В итоге вмешался Линь Цзиньюй, пообещав лично обучать Фан Цзымо, и только тогда конфликт был исчерпан.

Бай Цзинли пнул мусорное ведро в сторону:

— Пришел — и хорошо. Я как раз его и ждал.

Но сейчас нужно было сделать кое-что другое.

Система напомнила:

— Твой уровень очернения все еще на пике. За два дня «путешественник» снизил его всего на 1%. Скоро ты снова начнешь мучиться.

Вдалеке парочка еще не закончила разговор. Линь Цзиньюй что-то сказал, Чэнь Су просияла, что-то пометила в сценарии и продолжила слушать его с выражением глубокого восхищения.

Бай Цзинли подавил ярость, бурлящую внутри:

— У меня есть способ.

Съемки затянулись до глубокой ночи. Линь Цзиньюй выбился из сил, перекусил на ходу,

поспал в кресле пару часов, и его снова разбудил помощник режиссера.

Бай Цзинли попросил гримера наложить побольше пудры, чтобы скрыть темные круги под глазами Линь Цзиньюя, а сам заботливо принес стакан теплой воды, чтобы тот промочил горло.

Линь Цзиньюй весь день говорил, а еда была жирной, поэтому он с благодарностью принял стакан:

— Сяо Сюэ, ты ведь тоже весь день не отдыхал. Когда я начну сниматься, иди поспи немного... Ай! — он не успел договорить, как вскрикнул от боли.

Термос в руках Бай Цзинли качнулся, и кипяток выплеснулся на руку Линь Цзиньюя.

Линь Цзиньюй, морщась от боли, посмотрел вниз: половина тыльной стороны ладони покраснела от ожога.

Это была та самая рука, которой он днем касался Чэнь Су.

Бай Цзинли в панике начал искать салфетки, извиняясь:

— Учитель Лин, я не специально! Я просто немного задремал, вы не удержали стакан, а я разжал руку, простите!

В это же мгновение в голове Бай Цзинли прозвучал голос Системы, а в голове Линь Цзиньюя — его собственной:

— Уровень очернения снижен на 5%.

Система спросила Бай Цзинли:

— Это тот самый способ, о котором ты говорил?

— Да.

— ...Эффективно.

Бай Цзинли с облегчением выдохнул, волнение в душе утихло. Он поспешно встал:

— Учитель Лин, не злитесь, я поищу лекарство.

— Не нужно, — остановил его Линь Цзиньюй. — Если все узнают, подумают невесть что. Раз ты хочешь спать, иди отдыхай.

Он еще немного утешил его, и Бай Цзинли снова сел. Несмотря на темные круги под глазами, в его глазах не было ни капли сна — только испуг.

Съемки продолжились.

В бамбуковой роще Линь Цзиньюй в длинном халате стоял спиной к утреннему свету, и заходящее солнце будто висело рядом с ним.

Ассасины в черных масках бесшумно нападали со всех сторон. Линь Цзиньюй с равнодушным видом взмахнул мечом, и двое или трое упали замертво. Вентилятор вовремя поднял ветер, волосы и халат Линь Цзиньюя развевались, он обернулся и нанес еще один удар — остальные ассасины красиво легли в ряд.

Линь Цзиньюй убрал меч в ножны, две камеры вращались вокруг него.

Этот кадр должен был длиться минуту. Линь Цзиньюй от скуки сказал Системе:

— Такие фэнтези-драмы — сплошная чепуха. Помахал мечом, а остальное сделают спецэффекты. Массовка только и делает, что играет трупы, ха-ха.

Система:

— Хозяин-сама, к счастью, это фэнтези. Если бы это была реальная драка, ваши руки бы пострадали.

Линь Цзиньюй задумался:

— Похоже, мой первоначальный план не сработал. Увещевания на антагониста не действуют. Если позволить ему творить зло, уровень очернения падает в разы. Только что минус пять процентов.

Система с содроганием:

— Этот антагонист по-настоящему страшен, он играет лучше, чем вы, Хозяин-сама. Хорошо, что его миссия — просто погубить вашу репутацию, а не убить вас, иначе это было бы слишком опасно.

— В любом случае, в следующий раз нельзя позволить ему добиться успеха. Я так тяжело зарабатываю очки, а он их так просто снимает, — Линь Цзиньюй поморщился. — Действительно, опасный тип. Я только коснулся его женщины, а он меня кипятком ошпарил. Если бы я переспал с Чэнь Су... Ой, аж в паху похолодело.

Система: «...»

Я слишком чиста, чтобы понимать, о чем говорит Хозяин-сама.

Когда Фан Цзымо пришел на площадку, групповая сцена как раз закончилась.

Чэнь Су была занята проверкой отснятого материала, помощник режиссера разгонял персонал. Линь Цзиньюй делал пометки в сценарии, а Бай Цзинли, получив свободную минуту, листал телефон.

Он ввел в поиске «Сюэ Му», и вышло немало результатов — в основном фанатские нарезки. Когда случилась авария, он не успел многого сделать, поэтому работ осталось немного.

Основной материал был с той самой ролью, которую Сюэ Му отобрал у соседа.

Это была историческая драма, где Сюэ Му играл наследного принца, ставшего жертвой клеветы. Перед самым свержением главный герой восстановил его доброе имя, и он стал великим правителем.

Сольные сцены Сюэ Му проходили в заточении во дворце. Только в финальной сцене, где вельможи спорили при дворе, он смог выйти из покоев. Но фанаты больше всего любили именно сцены с заточением — этот ролик был самым популярным.

Глаза Сюэ Му были такими же, как у Бай Цзинли в прошлой жизни: глубокие, с длинными уголками, ясные и холодные. Несмотря на растрепанные волосы и худобу, свет в его глазах будто освещал мрачные покои.

А родинка между бровей навсегда врезалась в память зрителей.

Звук пишущей ручки затих, и рядом кто-то наклонился:

— На кинофестивале показывали именно этот фрагмент.

— Да, вы тогда еще похвалили мою игру, — Бай Цзинли смущенно улыбнулся, не переставая наблюдать за собеседником.

Молодое изысканное лицо на видео было точь-в-точь как у Бай Цзинли из прошлого мира, а Линь Цзиньюй оставался совершенно спокойным, без тени эмоций.

Бай Цзинли предположил, что либо «путешественник» играет слишком хорошо, либо, принимая воспоминания Линь Цзиньюя, он уже привык к этому лицу.

Потому что Сюэ Му и Линь Цзиньюй знали друг друга давно, задолго до встречи на кинофестивале.

В то время Сюэ Му еще учился в средней школе.

Линь Цзиньюй, будучи «святым», конечно же, занимался благотворительностью. Он приехал в городок, где учился Сюэ Му, и помог ему, как бедному ученику. Тогда Сюэ Му как раз мучился с выбором профессии, и из-за приезда Линь Цзиньюя твердо решил поступать в театральный институт.

Он сделал это не из восхищения звездой. Просто случайно услышал, как одноклассницы за спиной обсуждали его и Линь Цзиньюя. Они говорили, что кроме смазливой лица у него ничего нет, и в сравнение с Лин Цзиньюем он не идет.

Сюэ Му одевался бедно, но из-за красивого лица девочки тайне считали его «красавчиком школы». Он возгордился, вел себя высокомерно и быстро растерял симпатии. С другой стороны, он вызывал зависть у парней и везде был изгоем. Можно сказать, что эта внешность не принесла ему ничего хорошего.

Услышав слова девочек, он затаил обиду.

Он запомнил их, и после уроков, когда в классе никого не было, ножом вырезал на их партах слово «шлюха». Он поклялся стать актером успешнее Линь Цзиньюя, чтобы жестоко отомстить тем, кто его презирал.

В этом заключалась натура Сюэ Му — искаженные ценности.

Он никогда не помнил добра, только то, в чем, по его мнению, перед ним были виноваты. Например, он был уверен, что девочки критиковали его только из-за появления Линь Цзиньюя.

Все эти годы Сюэ Му тайно следил за Линь Цзиньюем, смотрел, как тот получает награды, посещает церемонии и купается в любви фанатов. От зависти он перешел к ненависти и мечтал, чтобы тот оступился на своем пути к вершине. Но Линь Цзиньюй, как планета, сиял неизменно.

На той красной дорожке Сюэ Му намеренно сблизился с Линь Цзиньюем, планируя сначала втереться в доверие, а затем использовать его популярность. Даже если бы не было аварии, он все равно собирался свергнуть Линь Цзиньюя.

Авария лишь усилила его ненависть.

Теперь, когда «путешественник» занял тело Линь Цзиньюя, он не только получил его воспоминания, но и имел доступ ко всей информации мира через Систему. Поэтому он знал обо всем наперед, и весь мир был сценарием, который он сам же и написал.

Разве Чэнь Су не попала так же легко? Как и он сам в прошлом мире.

При мысли об этом взгляд Бай Цзинли помрачнел.

Линь Цзиньюй, решив, что сказал что-то не то, поспешно сменил тему:

— Сяо Сюэ, ты очень талантлив. Даже если... ты мог бы проявить себя в другой сфере. Посмотри этот сценарий, предложи идеи.

Бай Цзинли отбросил лишние мысли, взял сценарий и увидел, что весь он был исписан пометками. Он не мог не восхититься профессионализмом «путешественника». Не желая отставать, он взял ручку:

— Учитель Лин, не злитесь, если я скажу что-то не то, но мне кажется, что хотя сцены между главой секты и учеником великолепны, реплики ученика кажутся странными.

В этом фильме Линь Цзиньюй играл главу величайшей секты мечей, а Фан Цзымо — его ученика, которого тот случайно нашел в горах. На самом деле этот ученик был наследником Секты Демонов, и он сделал это, чтобы внедриться в ряды праведников и действовать сообща с демонами.

Изначально это была лишь побочная сюжетная линия. В конце ученик должен был раскрыть свое истинное лицо и нанести удар в спину во время битвы между сектами. Глава был разбит горем, но ради мира во всем мире вынужден был очистить ряды своей секты.

<http://bllate.org/book/19862/1955200>